

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА

Қанапья Мұхаммед Асқарұлы

toalik4@gmail.com

Студент 2-го курса Юридического факультета ЕНУ им. Л. Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – К.С. Абдилов

Трудно представить человека, никогда не слышавшего о Фридрихе Энгельсе, хотя бы в контексте упоминаемого «Капитала» Карла Маркса, без которого, стоит заметить, о «марксистской библии» вовсе не могло бы идти и речи. На счету этого выдающегося политического деятеля, философа, историка и предпринимателя немецкого происхождения немало выдающихся работ.

В ней раскрываются основные этапы и закономерности развития первобытнообщинного строя, а также причины его неизбежной гибели, где в диалектической связи проведены параллели между образованием семьи, частной собственности и государства, в итоге приведшие к возникновению классового общества.

Несмотря на периодически бросающуюся в глаза марксистскую терминологию и окончательное сведение изложенного к излюбленной социалистами теории ближе к концу книги, она дает ответы на многие вопросы, структурирует в голове накопленные взгляды и мнения, но главное — предугадывает современные общественные тенденции, подкидывая самую калорийную пищу для размышлений.

Первая глава посвящена периодизации Моргана, в которой он выделяет три главные эпохи развития человечества — дикость, варварство и цивилизацию. Каждая из эпох также имеет три условные ступени — низшую, среднюю и высшую, сообразно с прогрессом в производстве средств к жизни. Именно в этих рамках происходит развитие семьи (или предпосылки к ней), но без точных разграничений - иногда процесс лежит на стыке эпох или ступеней одной из них.

Дикость — период преимущественно присвоения продуктов природы, а все то примитивное, что искусственно создано человеком, является лишь подспорьем в этом присвоении.

По-видимому, очень давно люди (или хотя бы их часть) жили на деревьях, благодаря чему им удалось выжить среди крупных хищников. Питались орехами, плодами и кореньями. Одно из главных достижений — зачатки членораздельной речи. Позже, когда в рационе начинает преобладать рыбная пища (в т. ч. моллюски, раки и др.) возникает необходимость в огне и умении самостоятельно его добывать, что привело также к независимости от климатических условий и местности. Происходит освоение новых земель, создание примитивных каменных орудий, расширение рациона питания.

Высшая ступень дикости завершается изобретением лука и стрел, становлением охоты, как постоянного промысла и образования небольших поселений.

Варварство — период овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности.

Введение гончарного искусства, как первого ремесла. Собираательство и охота постепенно трансформируются в скотоводство и земледелие. Если в период дикости развитие в любом уголке происходило однотипно и равномерно, то в период варварства происходит дифференциация любой деятельности в зависимости от характера местности и реализации творческого потенциала. К примеру, если Старый Свет обладал всеми возможными животными, поддающимися приручению и всеми видами злаков, то, к примеру, в Америке таким животным была лишь лама (да и то в южной части материка), а из злаков — маис.

Таким образом темпы развития были не сопоставимыми и окончились завоеванием Америки европейцами. Высшая ступень варварства начинается с плавки железной руды и постепенно переходит в цивилизацию благодаря изобретению буквенного письма с его применением для записывания словесного творчества. Самые яркие примеры — это греки героической эпохи, итальянские племена и основание ими Рима, германцы Тацита, норманны времен викингов.

Цивилизация — период овладения дальнейшей обработкой продуктов природы, период промышленности в собственном смысле этого слова и искусства.

Вторая и основная глава книги. Опираясь на многочисленные исследовательские работы, Энгельс приводит в ней анализ внутренней структуры общества периода дикости и варварства, поскольку с этапа цивилизации все шло более привычным для нас образом.

Казалось бы, семья и семья. Есть родители, братья с сестрами, племянники, многочисленные родственники от мала до велика и разделение их по степени родства буквально интуитивно. Есть внутренние правила, своеобразный устав, регулирующий взаимоотношения различных ее членов, дозволения и табуирования, впитывающиеся буквально с детства, причем у разных народов со своим традиционным окрасом. Однако, приведение этой классификации к обыденному виду, формировалось тысячелетиями и то, что современного человека повергло бы в шок, когда-то являлось нормой. Разберемся, как это все выглядело.

«Семья, — говорит Морган, — активное начало; она никогда не остается неизменной, а переходит от низшей формы к высшей, по мере того как общество развивается от низшей ступени к высшей».

Развитие семьи по своей сути — это «... круг, охватываемый общими брачными узами, первоначально очень широкий, все более и более суживается, пока в конце концов не остается только отдельная пара, которая и преобладает в настоящее время».

Изучение первобытной истории показывает, что, по-видимому, существовало такое состояние, когда внутри племени господствовали неограниченные половые связи, так что каждая женщина принадлежала каждому мужчине и наоборот, не исключая сношения даже между родителями с детьми. Твердо же установить временные рамки этого периода не представляется возможным.

А потому, первой достоверной формой семьи, является групповой брак, имевший пусть и примитивную, но уже какую-то структуру. При нем целые группы мужчин и женщин принадлежали друг другу, не оставляя места такому позднему чувству, как ревность. Мужчины жили в многоженстве, а женщины, соответственно, — в многомужестве. Дети в такой системе родства имели несколько отцов и матерей (воспитывались буквально всем племенем).

И наконец, анализируя высказывания древнеримского историка Корнелия Тацита, писавшего о германских племенах и их отношении к женщинам, а также окончательно сформировавшуюся в эпоху средневекового рыцарства, Энгельс отмечает возникновение моногамии нового типа, как величайшего нравственного процесса в истории, ведущего к возможности подлинного семейного счастья — индивидуальной половой любви.

Как мы писали вначале разбора, без марксистской риторики обойтись было бы очень трудно. Постараюсь донести общую мысль.

Разделение по половой принадлежности соответствует разделению классовому, где также наблюдается прослойка рабов и господ. Женщина, отодвинутая от общественного производства (не имевшая права заниматься ремеслами, работая на себя), удостоилась под гнетом мужа статуса ниже, чем куртизанка, поскольку наемная работница получает разового за свой труд, тогда как первая отдает собственное тело в униженное рабство на постоянной основе. Как с этим бороться, Энгельс отмечает:

«Правовое неравенство обоих, унаследованное нами от прежних общественных отношений, - не причина, а результат экономического угнетения женщины. В старом коммунистическом домашнем хозяйстве, охватывавшем много брачных пар с их детьми,

вверенное женщинам ведение этого хозяйства было столь же общественным, необходимым для общества родом деятельности, как и добывание мужчинами средств пропитания. С возникновением патриархальной семьи и еще более - моногамной индивидуальной семьи положение изменилось. Ведение домашнего хозяйства утратило свой общественный характер. Оно перестало касаться общества. Оно стало частным занятием, жена сделалась главной служанкой, была устранена от участия в общественном производстве. Только крупная промышленность нашего времени вновь открыла ей - да и то лишь пролетарке - путь к общественному производству. Но при этом, если она выполняет свои частные обязанности по обслуживанию семьи, она остается вне общественного производства и не может ничего заработать, а если она хочет участвовать в общественном труде и иметь самостоятельный заработок, то она не в состоянии выполнять семейные обязанности. И в этом отношении положение женщины одинаково как на фабрике, так и во всех областях деятельности, вплоть до медицины и адвокатуры. Современная индивидуальная семья основана на явном или замаскированном домашнем рабстве женщины, а современное общество — это масса, состоящая сплошь из индивидуальных семей, как бы его молекул. Муж в настоящее время должен в большинстве случаев добывать деньги, быть кормильцем семьи, по крайней мере в среде имущих классов, и это дает ему господствующее положение, которое ни в каких особых юридических привилегиях не нуждается. Он в семье - буржуа, жена представляет пролетариат. Но в области промышленности специфический характер тяготеющего над пролетариатом экономического гнета выступает со всей своей резкостью только после того, как устранены все признанные законом особые привилегии класса капиталистов и установлено полное юридическое равноправие обоих классов; равным образом, своеобразный характер господства мужа над женой в современной семье и необходимость установления действительного общественного равенства для обоих, а также способ достижения этого только тогда выступают в полном свете, когда супруги юридически станут вполне равноправными. Тогда обнаружится, что первой предпосылкой освобождения женщины является возвращение всего женского пола к общественному производству, что, в свою очередь, требует, чтобы индивидуальная семья перестала быть хозяйственной единицей общества».

Мы забыли отметить, что в названии еще упоминалось государство. Причем тут оно? А все очень просто. Государство зреет на уже оговоренном фундаменте.

Родовая организация подразумевала проживание в одной местности всех членов рода и потому не составляло труда организовать любые социальные процессы внутри, пусть и широкой, группы. С развитием новых промыслов и обилием средств к существованию, множится население. Изначальный товарный обмен в определенном эквиваленте, а после — чеканка металлических денег, приводят к распространению торговли, причем не только на внутренних, но и на весьма отдаленных рынках. Земли заповоляют чужеземцы, торгошники, ремесленники и иже с ними, активно перемешивающиеся с местным населением до такого состояния, что отследить родовую принадлежность становится невозможным. Управление внутри объединенных родовых групп (фратрий) и даже целого племени, трещит по швам. Возникает необходимость в публичной власти. Кто будет ее составлять, догадаться нетрудно — имущие. А дальше все как у людей: налоги, вексели, займы, долги, чиновники и органы управления. Одним словом — цивилизация!

Один из ярчайших примеров книг, способных в сжатом виде расставить точки над И в одном из фундаментальных жизненных аспектов. Поскольку осветить все частные моменты в рамках разбора не представляется возможным, категорически рекомендуется к самостоятельному ознакомлению!

Также хотелось бы отметить, что все вышеописанное до сих пор ярко прослеживается в сегодняшнем обществе. Мы знаем страны, где женщины по сей день занимают положение периода раннего варварства, или наиболее прогрессивные, где возможность найти высокооплачиваемую работу или заняться предпринимательством ведет к резкому повышению критериев отбора потенциального спутника жизни, отказа от вступления в брак и

в целом к трансформации привычного института семьи. Ответ на вопрос: «какие формы семейного уклада ожидают нас в дальнейшем?», мы предлагаем поискать самостоятельно. Основываясь на изложенном материале, а тем более после непосредственного знакомства с книгой, неопределенность в данной теме слегка сокращается.

Список использованных источников

1. Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана "Древнее общество" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45, с. 227–372). — Ред.;
2. Книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в преподавании научного коммунизма. — М.: Издательство Московского университета, 2020.;
3. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 2009. — 445 с.;
4. Келле В. Ж. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права как общественная наука // Теория государства и права. — 3-е изд. — М.: Юриспруденция, 2000. — 528 с.
6. Семёнов Ю. И. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса и современные данные этнографии (рус.) // Вопросы философии. — 2014. — № 7.
7. Маркс К " Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45, с. 249–250. Ред.;
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45, с. 269.;
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45, с. 330.
10. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. т. 45, с. 328.